

глава девяносто четвертая, бросающийся в глаза

Одна таблетка, две таблетки!

Этот шокирующий факт, даже Ци Цзымо из города Лингфэн не мог не взглянуть на Лю Бинцяня. Другие, включая Хуа Шао, ошарашили.

Сюй Чжэнь из Пустоши был ближе к Лю Бинцяню, и, увидев эту сцену, его сердце горело, как уголь, и он не мог не говорить.

"Я не верю в это, лорд Муюн, правда ли, что вы тайно дали Лю Бинцяню дополнительную лекарственную траву, иначе как может быть одно лекарство и два дана!"

Йи Хао из "Уотер Сити" Цюй также задал вопрос: "В этом вопросе я согласен с братом Сюй, и я не верю, что с материнской силой Лю Бинцяня можно сделать одну таблетку и две таблетки! Надеюсь, лорд Муюн узнает!"

Два человека, которые всегда смотрели друг на друга неправильно, потому что ставки были те же самые, голова к голове, чтобы согласиться.

Потому что в глубине души они знают, что если старожилы признают, что энергетические таблетки Лю Бинцяня эффективны, то не те двое из них, которые соревнуются за шанс сбежать с линии, а оба будут ликвидированы!

Двое людей, которые дразнили Лю Бинцянь о том, что она была внизу списка, если они были вместо этого устранены Лю Бинцянь, как это могло заставить их сердца страдать!

Старый Му Юнь подарил им угрюмый взгляд, потрясенный за пределами слов дикими словами двух юниоров.

"По твоим словам, это был старый призрак, которого я обманул с ними как хозяина?"

"Я не говорил этого....."

Сюй Чжэнь пробормотал низким голосом: "Что Лю Бинцянь - твой ученик, и все эти годы он был в самом низу списка, так что это человеческая природа, чтобы быть даже слегка предвзятым!" Его голос не был мягким и просто подходящим для того, чтобы другие могли его услышать.

"Как ты смеешь!" Если бы не борода этого рокового пейзажа, она была бы еще более мощным присутствием в мире алхимии Небесного Дао-Сити, как давно это было сказано?

По порыву Сюй Чжэня, как только слова разошлись, он, очевидно, пожалел о них и закрыл рот, сказав больше никакой чепухи.

Лицо старого Му Юна долгое время было мрачным и молчаливым.

Однако сама она тоже была очень странной и не могла не думать, может ли быть, что Лю Бинцянь на самом деле был эликсиром, созданным древним методом? Является ли одна таблетка, две таблетки, также особой функцией древнего метода алхимии?

"Бин Цянь, тебе есть что объяснить?"

Лю Бинцянь на мгновение засомневалась, и как человек, который усовершенствовал Double

Дан, она сама почувствовала себя немного удивленным и не знала, как ответить. Так что в это время Йе Цзыфэн оттянул её назад и жестом заставил его говорить.

Е Цзыфэн слабо улыбнулся и взглянул на Сюй Чжэнь: "Позвольте спросить вас, для таблетки для обогащения Юаня, если считать до крайности, сколько нужно фруктов Фэн Янь, травы золотого дерева, листьев огненной мечты и даже Хуэй Лин Женьшень"?

Сюй Чжэнь слегка замерз, глядя на это маленькое белое лицо с легким презрением в его выражении.

"Ты что, просто маленький каблук, кто ты такой, чтобы говорить со мной?"

Вдали наступило затишье, как голос волны Ци Цзымо из города Лингфэн.

"Если считать до крайности, то, естественно, это меньше, чем то, что дал господин Му Юн, но что именно ты пытаешься проиллюстрировать?"

Старый призрак Муюн опасался, что в процессе рафинирования произойдет небольшая потеря лекарственных трав, поэтому он был щедр, и одна порция лекарственных трав составляла более 30 % от требуемых лекарственных трав.

Йе Цзыфэн улыбнулся слегка и бросил свой взгляд в сторону Ци Цзиммера: "С более данной и менее утонченной, аура разделена на две части, что вы думаете, что случится, когда вы усовершенствуете Дан"?

"Так сказать, когда фиолетовый свет впервые появился раньше, первый эликсир был на самом деле утончен, а второй эликсир, который вы провели так долго после этого, был утончен?"

В углу рта Йе Цзыфэна появился намек на улыбку: "Ты очень умный".

"Ты... так получилось." Ци Цзымо слегка просветленный кивнул головой, когда перед его глазами вспыхнула вспышка утонченного света, видимо, он уже понял это.

Неудивительно, что Ye Zifeng и их печь Dan Purple Light заняли столько времени, чтобы выйти из Дана после того, как он появился. Как оказалось, он тогда думал о том, чтобы усовершенствовать два!

Старый старший в области алхимии также пришел в себя после того, как Йе Зифэн напомнил ему об этом.

"Я вижу, что при древнем методе рафинирования можно было бы сохранить часть лекарственных трав, если бы в это время, а затем максимально использовать дополнительную порцию лекарственных трав, данную для продолжения рафинирования, можно было бы рафинировать две из лекарственных трав"!

"Мило". Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и кивнул, это рассуждение было несложным для понимания, в основном это была мысль об экстремальной алхимии.

Старейшина не мог удержаться от холодного дыхания: "Это удивительно, быть в состоянии вычислить количество лекарственных трав до такой степени, что это действительно стоит поездки, чтобы увидеть такое мастерство на этом соревновании Dou Dan.....".

Как только его слова были произнесены, они мгновенно перекликались с другими пешеходами.

Этот голос старожилов, восхваляющих Лю Бинцяня и Е Цзыфэна, особенно пронзил уши Сюй Чжэня и И Хао, как будто он ударил их по голове!

Видя, что Е Цзыфэн успокоился и ясно объяснил свои слова, Старый Призрак Муюн посмотрел на него чуть выше в сердце, когда он был в шоке.

"Хорошо, так как все пять групп конкурсантов закончили оттачивать свой загар, я также хочу попросить всех старожилых выйти вперед и принять решение о тройке лучших, чтобы перейти к следующему раунду соревнований".

"Взгляните поближе на эти эликсиры." Старожилы улыбнулись друг другу, когда услышали слова, уже имели счет в сердце, пересекли предварительно прорисованную красную линию и начали судить по порядку с первого места Ци Цзымо.

Давняя материнская судьба, после помощи Е Цзыфэн, действительно ознаменовала собой поворотный момент; если бы ей не удалось, она потеряла бы квалификацию для следующего соревнования Dou Dan и уверенность в себе как алхимик, что было бы крайне вредно для ее роста; однако, если бы ей это удалось, она даже не знала бы, как это отпраздновать!

Она закрыла глаза, и ее лицо было и ожидающим, и напуганным.

Йе Цзыфэн имел божественный свет в глазах и улыбнулся слабо: "Бин Цянь, они начали судить от Ци Цзиммера, у нас еще осталось определенное количество времени, не нужно так нервничать".

Хрупкое тело Лю Бинцянь слегка дрожало, и даже ее голос не мог не трепетать: "Но....."

"Не волнуйся, немного верь в себя и немного верь в меня, если ты не уверен, зачем мне идти к твоему старому призрачному хозяину и сверхмощно менять турнирную систему на систему отсева на последнем месте? Имейте в виду, что это не только битва за то, чтобы дать своему достоинству достойное имя, но и битва за то, чтобы вернуть свою уверенность в себе".

[illegible]

В то же время Ци Цзымо стал первым участником, перешедшим во второй этап конкурса Dou Dan, благодаря похвале многих старожил.

"Зи Мо достойна быть на вершине многих соревнований Dou Dan, сила алхимии - это действительно то, что не может не впечатлить".

"Такое большое количество Юаня Увеличивая Дан, эффект естественно необыкновенный, я боюсь, что если вы возьмете один, вы должны будете взять два из них, не так ли?" Человек, который сказал это, явно имел в виду что-то другое.

С улыбкой на лице, старина Му Юн вывел этих старожилков на вторую позицию Шунь.

"Следующий, Шао Хуа из города Копперфайер....."

"Уровень алхимии Шао Хуа все еще превосходит, только ты все еще немного уступаешь Ци Цзымо каждый раз."

В первый раз, когда он сказал это, он сказал: "Я не уверен, насколько мне это удалось, но я старался изо всех сил, но все еще скучал по нему. После второго этапа соревнований через некоторое время нам придется попросить у брата Зи Мо еще один раунд занятий".

Ци Цзымо дал ему холодный взгляд, отвращение к поведению других, которые были одно до и одно за другим.

На самом деле, уровень Хуа Шао был не только ниже уровня Ци Цзымо, он полностью возвышал себя, говоря так.

Верблюды больше лошади, и по сравнению с другими участниками, уровень алхимии Хуа Шао может быть несколько лучше, что также является сутью его высокомерия.

"В таком случае, не должно быть никаких серьезных проблем с продвижением Хуа Шао к следующему раунду, верно?" Старик посоветовался с остальными и сказал с улыбкой.

"Минуточку....."

Йе Цзыфэн выглядел безвкусным и медленно поднимал руку, что, несомненно, привлекло внимание толпы, и делало психику Хуа Шао более тонкой, глядя на Йе Цзыфэна с мрачным выражением лица.

Лицо старого Муюна Призрака замерло, когда он дулся: "Йе Зифэн, очевидно, еще не твоя очередь, что именно ты хочешь сказать?"

Йе Цзыфэн выпустил легкий смех, "Просто, у меня есть небольшие сомнения по поводу порядка этого решения". Зачем позволять этому Хуа Шао напрямую продвигаться вперед, когда он явно не осудил дан трех групп позади нас?"

Хуа Шао посмотрел на Ye Zifeng холодно, его глаза наполнены зловещим взглядом.

"Ты имеешь в виду, что эликсир, который вы, ребята, усовершенствовали, будет лучше моего?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, и его взгляд вдруг стал острым: "Вот что это значит!"

"Что?" В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды.

Йе Цзыфэн сделал небольшую паузу и продолжил: "Для ясности, это она, Лю Бинцянь, уточняет Юань Увеличивающийся Дан, который даже лучше, чем ваш Шаохуа!".

Когда он говорил, он указал на Лю Бинцянь одной рукой, его звездные глаза были полны ободрения.

"The New York Times" - новичок в самой популярной и самой популярной индустрии спортивной одежды в мире, а "The New York Times" - новичок в самой популярной и самой популярной индустрии спортивной одежды в мире.

"Неплохо, я, Лю Бинцянь, торжественно прошу всех вас, старшеклассники, судить об эликсире, который я усовершенствовал, прежде чем решить, продвинется ли Шао Хуа или нет"!

Сказав это, ее грудь яростно нагрелась, как будто ее сердце вот-вот выпрыгнет наружу.

В прошлом, на глазах у стольких людей, она всегда ненавидела искать место, чтобы спрятаться и никого не видеть, и каждый раз после соревнований Dou Dan, она собирала вещи и немедленно возвращалась в Лейчжоу-Сити.

Теперь, однако, она восстановила свою уверенность в себе! Она готова сказать то, что у нее на уме, перед всеми!

И всего этого, без слов Йе Цзыфэна, не случилось бы.

Аплодисменты.

Йе Цзыфэн улыбнулся и посмотрел на нее, и зазвучали мужские аплодисменты. Далее был Ян Цзин, это был Старый Му Юнь, это были остальные члены семьи Му, и постепенно, как бы зараженные атмосферой, все больше и больше людей хлопали в ладоши.

"Неплохо, очень хорошо".

Старик погладил бороду на мгновение и улыбнулся: "Лю Бинцянь из города Лейчжоу на этот раз действительно впечатляет, только потому, что у нее хватает смелости сказать, что только что мы просто меняем порядок судейства, что в этом плохого?".

<http://tl.rulate.ru/book/40826/905858>